

Цюй Муяо улыбнулась, но улыбка не достигла глаз:

— Добро пожаловать домой, брат.

Сказав это, она развернулась и пошла обратно.

Только повернувшись, она увидела Лу Туна, выходящего из маленькой калитки у школьных ворот.

Он намеренно избегал главного входа, но, сделав несколько шагов, почувствовал, что на него упал чей-то взгляд.

Цинь Шиу, следуя взгляду Цюй Муяо, увидел Лу Туна, и в одно мгновение все тревожные эмоции в его сердце исчезли.

Он был похож на щенка, нашедшего своё место, и не мог сдержать желания спрятаться за спиной Лу Туна, избегая всех неблагоприятных для него факторов.

— Лу Тун!

Цинь Шиу быстро подбежал к нему:

— Почему ты так поздно? Мы уже собирались идти обедать.

Лу Тун подумал: «Нет. Я не собирался есть с вами».

Однако, увидев, как за Цинь Шиу словно вилял хвост, он всё же не произнёс этих слов вслух.

— Я видел, что вы заняты, поэтому ждал здесь.

Цинь Шиу совершенно естественно взял его под руку.

Лу Тун подумал: «Что это за поза, как будто мы девушки на прогулке?»

— Я ждал тебя так долго, теперь всё в порядке, что ты хочешь съесть? Я угощаю, у меня есть деньги! — глаза Цинь Шиу блестели.

Лу Тун не смог отказать:

— Как хочешь.

Цюй Муяо села в «Майбах» и уехала.

Чэнь Аньци долго приходила в себя после неловкой ситуации, она посмотрела на свои колготки, испачканные молочным чаем, и сказала:

— Я пойду переоденусь.

Её настроение было плохим, и, сказав это, она ушла.

Ху Сы немного беспокоился за неё:

— Брат Цинь, я пойду проверю Чэнь Аньци, увидимся в интернет-кафе.

Цинь Шиу, получив Лу Туна, не обращал внимания на мелкие проблемы других.

В детстве он был очень привязан к Лу Туну, позже у него не было возможности быть рядом, а потом он вырос, и снова приставать к Лу Туну стало странно.

Теперь, когда у него появился отличный шанс открыто быть рядом с ним, он, естественно, наслаждался этим в полной мере.

— Я нашёл один очень вкусный ресторан, он рядом со школой.

Цинь Шиу без умолку рассказывал Лу Туну, насколько вкусно в этом ресторане.

Небо постепенно темнело, закат спускался, и уличные фонари загорались один за другим.

Цинь Чу шёл позади них, слушая, как Цинь Шиу несёт всякую чушь.

Иногда он так надоедал, что хотелось схватить Цинь Шиу и отлупить, но он говорил не ему, а Лу Туну.

Лу Тун, в свою очередь, был терпелив, только слушал и не говорил, что соответствовало его образу «цветка на высокой горе».

Если бы это был кто-то другой, и собеседник так не поддерживал разговор, он бы уже давно замолчал.

Но странное мышление Цинь Шиу нельзя оценивать с точки зрения обычного человека, он говорил всё больше и больше, и вдруг остановился.

Лу Тун, почти засыпая, услышав тишину, повернулся и спросил:

— Почему замолчал?

Цинь Шиу увидел его профиль под светом фонаря, окутанный тёплым сиянием, и даже смог разглядеть мелкие волоски на его лице.

Сзади Цинь Чу также остановился.

Цинь Шиу сухо произнёс:

— Ты никогда не слушал меня так долго.

Лу Тун подумал: «Ты ведь тоже впервые говоришь мне всё это?»

Он добавил в уме:

— И это было очень скучно.

Он никогда не гулял так просто с Цинь Чу и Лу Туном.

Или держал руку Лу Туна, а его отец шёл позади, как в обычной семье, совершая самую обычную прогулку.

Цинь Шиу почувствовал, как у него защемило в носу.

Он посмотрел на Лу Туна и жалобно сказал:

— Я могу тебя обнять?

Внезапно Цинь Шиу почувствовал холод на затылке, и его, как котёнка, подняли и переставили с левой стороны на правую.

Цинь Чу с каменным лицом сказал:

— Нельзя.

«Этот кролик, если не лезть на крышу, так сразу начинает заходить слишком далеко».

Цинь Чу втиснулся между Цинь Шиу и Лу Туном и приказал Цинь Шиу:

— Немедленно отмени своё предыдущее требование.

Цинь Шиу ответил:

— Прошло больше двух минут.

То есть отменить нельзя.

Однако Цинь Шиу не стал настаивать на объятиях с Лу Туном.

Его маме сейчас было всего семнадцать, и она, вероятно, не так легко могла принять факт, что у неё есть сын.

В конце концов, его родила Лу Тун, а не Цинь Чу.

Старшеклассники с радостью готовы стать отцами, но никогда не слышно, чтобы они стремились стать матерями.

Цинь Шиу с должной скромностью замолчал.

Лу Тун поел немного за ужином, у него были другие планы на вечер.

Цинь Шиу накладывал ему еду в тарелку, и к тому времени, как они вышли из ресторана, тот был уже сыт.

Лу Тун на мгновение опешил, попрощался с Цинь Шиу и направился в сторону школы.

Цинь Чу пошёл в другую сторону, а Цинь Шиу остался стоять на месте, с тоской глядя на удаляющуюся фигуру Лу Туна.

Цинь Чу дёрнул его за воротник:

— На кого смотришь? Идём.

Цинь Шиу был возмущён, но ничего не мог поделать, только в душе кричал:

— Я смотрю на свою маму, и что?! Тебе какое дело!

В процессе их перепалки они добрались до интернет-кафе рядом с Первой школой.

Это интернет-кафе называлось «База для друзей-затворников», и люди внутри были теми, кто мог стать бессмертным, выкурив сигарету. Цинь Чу был знаком с владельцем, и как только они вошли, тот сказал:

— Я оставил вам места, ряд С, место 4.

Цинь Шиу сказал:

— Папа, разве несовершеннолетним не стоит приходить в интернет-кафе?

Цинь Чу ответил:

— Не думал, что ты такой праведник. Можешь выйти, если хочешь.

Цинь Шиу сразу же выпрямился:

— Это не так. В бой идут плечом к плечу, понимаешь? Лучший саппорт в стране — это я!

Закончив хвалить себя, он не забыл похвалить Цинь Чу:

— А ты кем играешь?

Цинь Чу:

— ADC.

Цинь Шиу:

— Тогда ты лучший ADC. С нашим дуэтом мы просто обязаны стать первыми в мире. Сегодня вечером я покорю сердца всех девушек в этом кафе! Кстати, это только я, тебе не нужно покорять сердца других женщин. Ты должен хранить верность моей маме, понял?

Он поспешно нашёл себе место и, не терпя показать свои навыки, хлопнул рядом, указывая Цинь Чу:

— Садись сюда, сейчас увидишь, как я своим божественным мастерством уничтожу всех.

Цинь Шиу включил оба компьютера, сел и, обернувшись, увидел, что помимо Цинь Чу, пришли и другие его друзья.

Цинь Шиу был совершенно не в курсе круга общения своего отца в школе. На данный момент он знал только Ху Сы и Цзи Жана, но сегодня Цзи Жан не пришёл, и он знал только Ху Сы, а также нескольких парней, похожих на учеников из других школ.

Среди них была одна девушка с рядом проколов в ушах, сидевшая рядом с Ху Сы, которая обратилась к Цинь Чу:

— Твоя маленькая подружка не пришла с тобой?

Цинь Шиу протянул руку, прямо между Цинь Чу и этой девушкой, разделяя их:

— Прошу прощения. Разъясняю: у Цинь Чу нет подружки. И, кстати, на поле боя запрещены флирт и болтовня. Если есть что сказать, давайте поговорим в Ионии на языке мечей!

Девушка посмотрела на Цинь Шиу. Он встал и поменялся местами с Цинь Чу:

— Если тебе есть что сказать Цинь Чу, скажи это мне.

Девушка:

— Ты передашь?

Цинь Шиу беззастенчиво ответил:

— Я восприму это как пустой звук.

Девушка посмотрела на Цинь Чу в полном недоумении:

— Кто это? Твой друг?

Цинь Чу:

— Мой сын.

Ху Сы добавил:

— Сын, которого Цинь Чу нашёл на улице.

Девушка, видимо, не могла понять, почему старшеклассники так любят называть друг друга отцами, пробурчала «псих» и повернулась, чтобы включить свой компьютер.

В это время Лао Чэн и Лу Тун с компанией подошли к входу в интернет-кафе.

Лу Тун колебался. Лао Чэн сказал:

— Всё в порядке. Я знаком с владельцем этого кафе, нас точно не проверят. Просто будь осторожен, если придёт Лао Хэ с проверкой.

Как только он это сказал, лидер учеников из Четвёртой школы с друзьями встал слева от кафе:

— Не волнуйся, я знаком с владельцем, места зарезервированы.

Лу Тун промолчал.

— Сколько учеников знает владельца этого кафе?

Лао Чэн почесал нос:

— Наверное... много друзей?

Ученик из Четвёртой школы увидел Лао Чэна и воскликнул:

— Эй, Лао Чэн! Как это ты сегодня нашёл время прийти!

Лао Чэн обернулся. У Кэ сказал:

— Это хулиган из Четвёртой школы, парень неплохой, знаком с Лао Чэном.

Лу Тун с каменным лицом прокомментировал:

— Много друзей?

У Кэ засмеялся:

— Можно и так сказать. Ха-ха. Теперь ты тоже один из них.

<http://bllate.org/book/16741/1561330>